I. Барсов Андрей Александрович

1721 (1722) — 1799

городской голова Ярославля (ноябрь 1785 г. — декабрь 1786 г.)

Важнейшей исторической вехой в истории Ярославля стал XVIII век. И в целом это время было отмечено новыми явлениями в социально-экономической и культурной жизни города.

В 1740-х гг. Ярославль входил в число главнейших крупных ремесленных и торговых городов России. В 1744 г. в нем насчитывалось до 1500 дворов. Он являлся центром провинции и входил в состав Московской губернии.

В XVIII в. город был значительным центром ремесленного производства. К середине столетия здесь существовало свыше 40 различных видов ремесла: серебреники, живописцы, медники, оловянишники, маляры, сапожники — и т.д. Но в экономике города в XVIII в. все большую роль начинает играть крупная промышленность. Преобразования Петра 1 способствовали появлению и росту в городе устойчивого мануфактурного производства. Начало ему было положено в 1722 г. ярославским купцом Максимом Затрапезновым, который основал здесь полотняную мануфактуру, превратившуюся впоследствии одной из крупнейших фабрик России — Ярославскую Большую мануфактуру. В середине XVIII в. здесь работало до 1,5 тыс.чел. Наряду с ней, в городе существовали многочисленные шелковые, ленточные, бумажные мануфактуры, свинцово-белильные, кожевенные и юфтяные заводы. Широкое развитие получило мелкое промышленное производство: здесь имелись полотняные, кожевенные, кирпичные, солодовенные и другие ремесленные заведения.

Ярославль был и крупным узлом всероссийского рынка, связанным с обеими столицами, с самой большой тогдашней Макарьевской ярмаркой и губерниями, лежащими вниз по Волге. В XVIII в. город приобретает значение важнейшего хлебного рынка, откуда хлеб поступал в Москву и Петербург. Ведущую роль в торговой деятельности Ярославля в XVIII в. играло гильдейское купечество. В 1740-е гг. в городе насчитывалось 5115 купцов и членов их семей.[1]

[1]Ярославль. История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. Ярославль, 1990. С.7-15.

План города Ярославля XVIII века.

Ярославль делился на 3 части, называвшиеся Рубленым городом, Земляным городом и посадом. Небольшой по площади административный центр находился в районе слияния рек Волги и Которосли и был окруженным двумя земляными валами, за которыми беспорядочно теснились жилища посадского люда. Рубленый город и Земляной город окружали валы с башнями и глубокими рвами, простиравшийся на целую версту. Однако, валы и рвы были запущены, местами осыпались, некоторые башни повреждены, другие разобраны за ветхостью.

За городом тянулись многолюдные посадские слободы: Тверицкая, Коровницкая, Тропинская, Толчковская.[2]

В конце XVIII в. в Ярославле насчитывалось 18,6 тыс. жителей, которые делились на 7 сотен: Городовую, Духовскую, Дмитриевскую, Никольскую, Сретенскую, Спасскую, Толчковскую.

Согласно «Ведомости о количестве городского строения и числе обывателей в городах Ярославской губернии» за 1792 г., хранящейся в архивном фонде «Генерал-губернатор» ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области», самой большой по численности группой населения являлись «посадские люди», или мещане — 7,2 тыс.чел., «фабричных» было около 4,5 тыс.чел. Купцов насчитывалось 1564, священноцерковнослужителей — 497, дворян в городе проживало 233 чел. В губернской и гарнизонных воинских командах числилось около 640 военных.[3]

Таким образом, Ярославль являлся довольно крупным ремесленным и торговым центром, в котором более половины жителей было занято ремеслами и торговлей. Административные учреждения города располагались в основном в районе Волжской набережной и современной Стрелки. Торговая жизнь города сосредоточивалась на Спасской площади, у церкви Спаса на городу. Базар тянулся почти до Демидовского сквера и до самого Медведицкого оврага. На этой площади стояли торговые ряды: мучной, иконный, скорняжный, овощной, железный, кафтанный, соляной, тележный, сапожный, суконный, шапошный — и др. Здесь торговали всевозможными товарами, и всего здесь была 651 лавка. Далее, близ Волги находился Гостиный двор для приезжих купцов, в котором было 73 кладовых амбара для товаров и две таможенные избы.

Еще один крупный рынок находился близ Угличской башни под стенами Спасского монастыря.

К концу XVIII в. в Ярославле было 890 лавок, в том числе 785 каменных и 105 деревянных.[4]

Но, несмотря на богатство, по внешнему виду Ярославль оставался типичным русским провинциальным, чуть ли не средневековым городом, не имевшим почти никакого благоустройства. Кривые и узкие улицы перемежались пустырями, огородами и садами. Перемешанные с жилой застройкой, промышленные заведения, особенно свинцово-белильные и кожевенные, отравляли воздух и воду, принося массу неудобств местным жителям. По улицам бродил скот, в уличной грязи могла завязнуть карета. Деревянные строения способствовали возникновению опустошительных пожаров, при которых иногда выгорало более половины города.[5] Борьба с пожарами в городах и

---

[2]Ярославль. Очерки по истории города (Х1 в. — октябрь 1917 г.). Ярославль, 1954. С.37-41.

[3]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.72. Оп.2. Д.1726. Л.2-7.

[4]Барщевский И. Исторический очерк города Ярославля. /Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Книга 3. Выпуск 4. Ростов-Яросл., 1900. С.20-29.

[5]Там же.

заведение простейшего городского благоустройства чем далее, тем более становились уже не только местной, но очевидной государственной необходимостью.

В последней четверти XVIII в. произошли важные изменения в области государственного и местного управления.

7 ноября 1775 г. правительство Екатерины 11 приняло закон под названием «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Отличительной особенностью вводимой системы местного управления было новое административно-территориальное деление на наместничества (губернии) и уезды. Должностные лица местной администрации наделялись необычайно широкими полномочиями. Реформой 1775 г. фактически впервые вводилось отраслевое устройство местных учреждений. На местах создавалась развитая сеть административно-полицейских, судебных и финансово-хозяйственных учреждений, поставленных под общий надзор и руководство главной местной администрации. Через наместников система новых местных учреждений подчинялась непосредственно высшим учреждениям империи.

Главным органом местного административного управления стало наместническое правление во главе с наместником и его помощником вице-губернатором. Наместническое правление создавалось для общего руководства отраслевыми местными учреждениями и для надзора за ними.

В результате реформ, проведенных в 70-х гг. XVIII в. в царствование Екатерины 11, возникла целая система новых центральных и местных учреждений, ведавших отдельными отраслями государственного и местного устройства.

По Высочайшему указу российской императрицы Екатерины 11 в 1777 г. была учреждена Ярославская губерния — новое административно-территориальное образование. Генерал-губернатором был назначен действительный статский советник Алексей Петрович Мельгунов.

В декабре 1777 г. А.П. Мельгунов открыл в Ярославле наместническое правление и несколько государственных учреждений. В 1778 г. был утвержден герб Ярославской губернии.

Превращение Ярославля в центр губернии дало мощный толчок городскому гражданскому строительству. В 1778 г. город получил «Регулярный план» застройки. Узкие кривые улочки и тупики постепенно сменились стройной сетью широких улиц и площадей. Ильинская площадь оформилась как центр города, от которой лучами расходились главные улицы: Угличская (ныне Кирова), Пробойная (ныне Советская), Рождественская (ныне Б. Октябрьская), Воскресенская (ныне Революционная).

В соответствии с этим планом были устроены площади: Ильинская (Советская), Плац-парадная (Челюскинцев), Семеновская (Красная), Власьевская (Волкова), Богоявленская, Сенная (Труда).

По указу Екатерины 11 ежегодно на строительство присутственных мест в Ярославле выделялось 20 тыс. руб. Были возведены здания присутственных мест на Ильинской площади, дом гражданского губернатора, дом призрения ближнего, гостиный двор, ряд других зданий. К началу Х1Х в. в Ярославле имелось 334 каменных жилых дома и 785 каменных лавок.[6]

[6]Ярославль. Очерки по истории города (Х1 в. — октябрь 1917 г.). Ярославль, 1954. С. 43.

Город в связи с новой застройкой приобретал все более цивилизованный вид. При этом сохранялись древние архитектурные памятники, составляющие в настоящее время гордость Ярославля. Здесь можно было видеть и здания строгих классических форм, построенные в ХУШ в. на вновь проложенных улицах и площадях.

Административно-судебным учреждением, осуществлявшим управление городом, в XVIII в. был Ярославский городовой магистрат. На него возлагалась обязанность осуществлять контроль за раскладкой и сбором государственных податей и исполнение повинностей. Он также контролировал деятельность городской полиции, школьных учреждений, осуществление в городе уголовного и гражданского суда. Ярославский городовой магистрат состоял из 2 бургомистров и 4 ратманов, избиравшихся от горожан. Магистрат рассматривал гражданские и уголовные дела, ведал записью разных лиц в мещанство и купечество, вводил во владение и утверждал в правах наследства, засвидетельствовал купчие крепости и проч.

Важнейшим этапом в истории местного аппарата управления явилось образование в 80-х гг. XVIII в. городских выборных учреждений.

21 апреля 1785 г. Екатерина 11 подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи». Это был документ поистине эпохального значения, т.к., пожалуй, впервые в российской истории город был определен как самостоятельная административная единица со своими особыми правами и обязанностями, особыми интересами и нуждами, отдельными от интересов и нужд губернии и государства. Грамотой устанавливались права и привилегии городам, способствовавшие их бурному росту, а также учреждались выборные органы городского самоуправления.

Грамота подтверждала права города на издавна принадлежавшие ему земли, сады, поля, пастбища, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, пустоши, мельницы, другие промышленные предприятия, различные постройки. За жителями сохранялись их собственность и владение, «что кому по справедливости и законно принадлежит, как движимое, так и недвижимое». Правителям и всем, власть имеющим, не дозволялось налагать на город новых податей, служб или тягостей, кроме тех, которые они платили по закону. Городовому магистрату предписывалось иметь специальную книгу для учета и описания городских домов, строений, мест и земель, «дабы желающие дать в заем деньги на заклад дома, или же кто дом, строение, место или землю купить или нанять хочет, с тою книгой справясь, давать деньги мог с надежностью».

Городские налоги и повинности — «подати, службы и тягости, как личные, так и вещественные», должен был нести, наравне с жителями — мещанами — всякий, «в городе мещанским торгом, ремеслом или промыслом промышляющий».

Городу дозволялось заводить и содержать на городских землях промышленные заведения, мельницы, харчевни и трактиры и т.п., учреждать торги и ярмарки.

По грамоте городские обыватели составляли «градское общество» и пользовались всеми правами и выгодами, дарованными городу. Обществу разрешалось иметь специальный дом для собраний, печать с городским гербом. Городское общество могло иметь особую казну, состоящую из добровольных пожертвований, и употреблять ее по общему согласию.

Кто будетъ Секретаремъ, изъ такихъ чтобъ давать шляхетство, какъ и въ воинской службѣ кто въ Прапорщики пожалованъ.

И понеже о дѣтяхъ и потомствѣ сихъ въ семъ Именномъ указѣ 1724 года Генваря 31 числа не упомянуто; Табель же о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня, конецъ 15 пункта точно исключаетъ сими словами: которые въ рангахъ не изъ Дворянъ, оныхъ дѣти не суть Дворяне. То имѣя въ памяти съ одной стороны личное неоспоримое по законамъ Дворянство въ рангахъ находящихся, а съ другой сохраненіе почтительнаго Россійскаго Дворянскаго достоинства и состоянія, находимъ за справедливо предписать и въ семъ случаѣ поступать, какъ выше узаконено въ пользу потомковъ личнаго Дворянства, а именно: 1. буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное Дворянство: то потомству ихъ дозволяется просить Дворянства дѣйствительнаго. 2. Буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное Дворянство и пребывали 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно: то внуку дозволяется просить Дворянства дѣйствительнаго.

22. Въ Табели о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня въ концѣ 16 пункта написано сими словами:

Въ Нашей службѣ обрѣтающіеся чужестранные люди имѣютъ или своими публичными свидѣтельствами отъ Правительства ихъ отечества свое Дворянство и гербъ доказать.

Въ утвержденіе всего вышеписаннаго, Мы сію Нашу жалованную грамоту на права, вольности и преимущества благородному Намъ вѣрнолюбезному подданному Россійскому Дворянству, Нашею Собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра, Апрѣля 21 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1785, царствованія же Нашего въ двадесять третіе.

16.187.—Апрѣля 21. Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч., и проч., и проч.

Съ самаго перваго основанія общежительствъ познали всѣ народы пользы и выгоды, отъ устроенія городовъ проистекающія, не токмо для гражданъ тѣхъ городовъ, но и для окрестныхъ обитателей. Начиная отъ древности, мракомъ покрытой, встрѣчаемъ мы повсюду память градоздателей, возносимую наравнѣ съ памятію Законодателей, и видимъ, что герои, побѣдами прославившіеся, тщились градозданіемъ дать безсмертіе именамъ своимъ.

Мы и тутъ не имѣемъ нужды искать примѣровъ чуждыхъ: но заимствуя оные изъ собственныхъ дѣяній отечества Нашего, находимъ, что предки Россійскіе, Славяне, отъ славныхъ подвиговъ и самое названіе свое получившіе, гдѣ только досягала побѣдоносная рука ихъ, оставляли слѣды свои созиданіемъ градовъ, именами Славенскаго языка украшенныхъ, донынѣ сіе соблюдшихъ, и насажденіемъ въ оныхъ торговли до самыхъ отдаленныхъ краевъ тогда извѣстныхъ распространенной. Всероссійскіе Самодержцы отъ самыхъ древнихъ лѣтъ съ расширеніемъ предѣловъ владычества ихъ и съ умноженіемъ народнымъ, умножали и число городовъ, дая въ нихъ безопасное пристанище торгу и рукодѣліямъ. Обширность Государства, обиліе произрастеній не токмо на поверхностяхъ земли, но и въ нѣдрахъ ея сокровенныхъ, удобства сообщенія сухопутнаго или водоходнаго, раченіе и предпріимчивость Славенороссійскаго народа не могли не имѣть добрыхъ успѣховъ. Полезнымъ таковымъ установленіямъ предковъ Нашихъ Мы тщилися подражать по мѣрѣ размноженія народа и возращенія богатства его, какъ то свидѣтельствуютъ города, въ 23-лѣтнее царствованіе Наше, числомъ 216, воздвигнуты

повсюду, гдѣ того требовали или мѣстныя выгоды, или стеченіе окрестныхъ жителей. Не оставили Мы какъ ихъ, такъ и тѣ, кои предками Нашими сооружены были, снабдить надлежащимъ управленіемъ, освободить рукодѣлія, промыслы и торговлю отъ принужденій и притѣсненій, и преподать имъ различные полезные способы и ободренія. Съ помощію Божіею видимъ въ толь краткое время добрые плоды намѣреній и трудовъ Нашихъ, да и несомнѣнно уповаемъ, что вѣрноподданные Наши, граждане городовъ Нашихъ, похвальнымъ радѣніемъ, доброю вѣрою въ торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ, и поведеніемъ, соотвѣтствующимъ благому Нашему объ нихъ попеченію, будутъ пособствовать возвышенію мѣстъ ими населяемыхъ въ цвѣтущемъ состояніи, и тѣмъ вящше заслужать Нашу Императорскую къ себѣ милость и благоволеніе: въ залогъ коихъ восхотѣли Мы данныя отъ Насъ городамъ, ихъ обществамъ и членамъ сихъ обществъ выгоды и преимущества подтвердить Нашею жалованною грамотою, узаконяя въ слѣдствіи того на вѣки непоколебимо слѣдующія статьи.

А. Городовое Положеніе.

1. Городъ строить по утвержденному плану за подписаніемъ руки Императорскаго Величества.

2. Городу подтверждаются правильно принадлежащія по Межевой Инструкціи, или инако законно, земли, сады, поля, пастьбы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя или вѣтреныя; всѣ оныя вообще и каждое порознь ненарушимо имѣть, и онымъ пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго.

3. Запрещается городовые выгоны застроивать; буде же городъ городовые выгоны застроитъ, или инако въ невыгоны обрати, тъ то городу вторично выгоновъ не отводить, и городу выгоновъ не покупать; но да найметъ по нуждѣ или удобности.

4. Въ городѣ живущимъ сохраняется и охраняется собственность и владѣніе, что кому по справедливости и законно принадлежитъ, какъ движимое, такъ и недвижимое.

5. Въ городѣ поселившіеся обязаны присягою предъ Всемогущимъ Богомъ въ сохраненіи ненарушимо подданнической вѣрности къ Особѣ Императорскаго Величества.

6. Кто поселится въ городѣ, тотъ имѣетъ учинить росписку вмѣсто присяги, что право гражданское принимаетъ и обязуется по мѣщанству нести тягости.

7. Власть имѣющія мѣста, или лица да не налагаютъ на городъ новыхъ податей, или службъ, или тягостей; и буде отъ города кто-либо требовать будетъ въ противность узаконенію, или что городу трудно или тягостно: то Городовый Магистратъ о томъ имѣетъ жалобу приносить Губернскому Магистрату, равномѣрно доносить и Сенату, которому не налагать податей, или службъ, или тягостей безъ подписанія руки Императорскаго Величества.

8. Городовый Магистратъ, по усмотрѣніи внутри города какихъ нуждъ или недостатковъ, имѣетъ о томъ представить Губернскому Магистрату и Губернскому Правленію заблаговременно, которое то обстоятельство разсмотря, буде Губернаторъ самъ не властенъ, въ силу его Наказа представитъ, гдѣ надлежитъ.

9. Городовому Магистрату имѣть книгу съ описаніемъ домовъ, строеній, мѣстъ и земель городскихъ подъ нумерами, дабы, желающіе дать въ заемъ деньги, на закладъ дома, или же кто домъ, строеніе, мѣсто, или землю купить или нанять хочетъ, съ тою книгою справясь, давать деньги могъ съ надежностію.

10. Мѣщанскія подати, службы и тягос-

«Грамота на права и выгоды городам Российской империи» императрицы Екатерины II от 21 апреля 1785 г.

Горожане получили право заведовать своим общественным хозяйством и отчасти благоустройством. С этой целью им было дозволено, с разрешения губернатора, собираться вместе один раз в три года. Участвовать в «градском собрании» мог каждый постоянный городской житель, обладавший доходом не менее 50 руб. Собрание выбирало общую городскую думу сроком на 3 года. В обязанности городской думы входило:

«Доставлять жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию...

Поощрять привоз в город и продажу всего, что к благу и выгодам жителей служить может...

Стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу общественного призрения...».

Горожане были разделены на 6 сословий: 1) «настоящие городовые обыватели», имевшие в городе недвижимое имущество, 2) купцы трех гильдий, 3) «цеховые», или ремесленники, 4) иногородние и иностранные «гости», 5) «именитые граждане», 6) все остальные «посадские», или мещане. Для постоянного заведования городскими делами от шести сословий, на которые были разделены жители города, избирались члены шестигласной думы, которая являлась как бы исполнительным органом городского управления. И общая, и шестигласная думы находились под председательством городского головы, избираемого горожанами.

Грамотой устанавливались источники городских доходов:

«... В котором городе есть портовая или пограничная таможня, там определяются городу в доход собираемые с привозных товаров с каждого пошлинного рубля по 2 копейки, а с отвозных — по копейке.

В городах, где питейная продажа присвоена в казну..., с прибыльной суммы питейного дохода определяется городу один процент.

Выморочные имения мещанина того города уступаются в доход городу.

Если в дачах городских находятся места, удобные для заведения мельниц, рыбной ловли, или перевозы, доход с них принадлежит городу.

Штрафные деньги, взыскиваемые с купцов и мещан города, причисляются к городскому доходу и именно на предметы, назначенные попечению приказа общественного призрения.

Городовые доходы употребляются не иначе, как на законные городовые расходы. Законные городовые расходы суть:

Содержание магистратов и прочих людей, коим по городской службе жалование

определено.

Содержание городских школ и других заведений, приказу общественного призрения предписанных.

Строение городское и починки оного...».

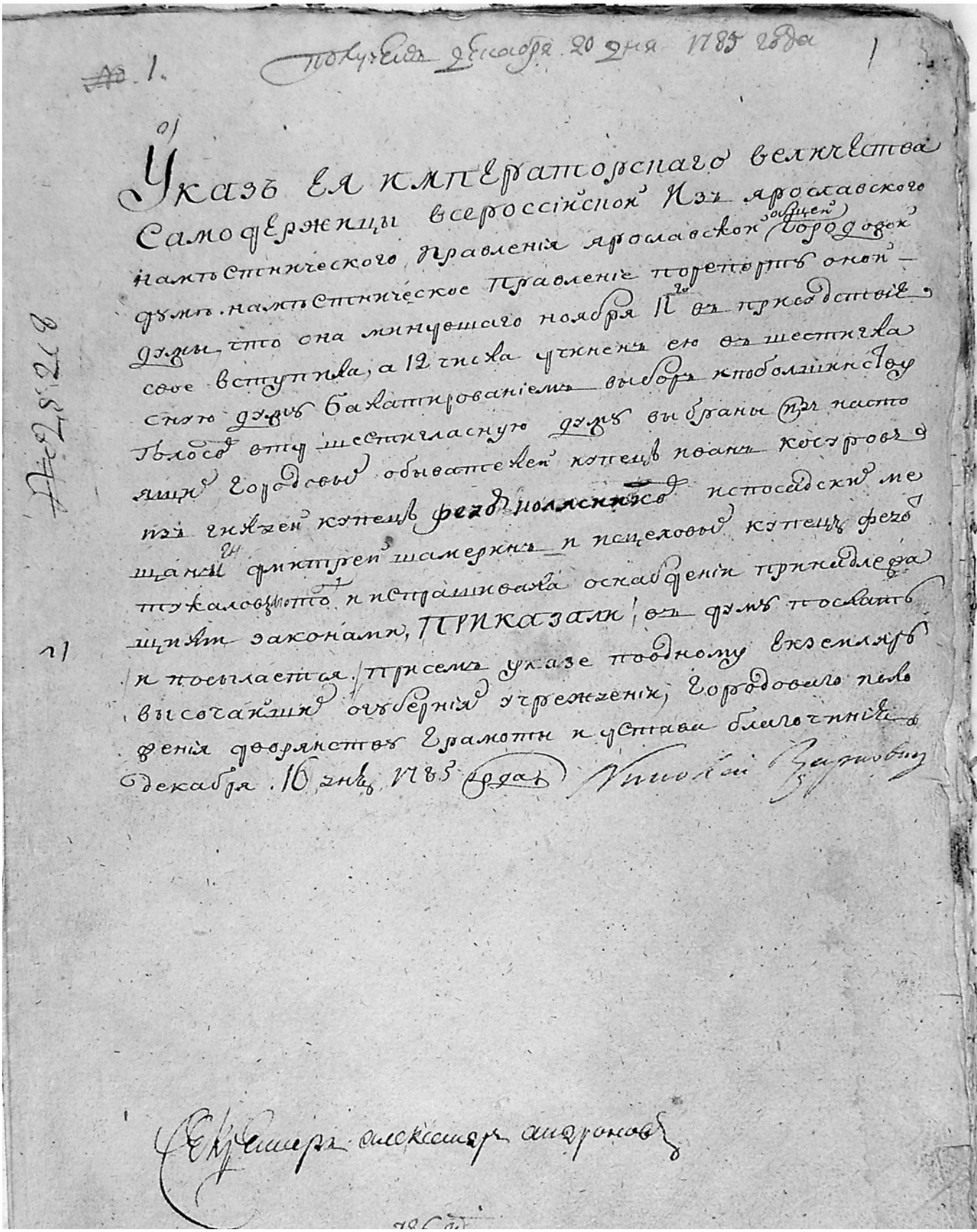
Из остающихся от «городского расхода» денег городам дозволялось открывать банки или отдавать деньги «для приращения» в уже существующие банки.

Городское общество обязано было отчитываться о доходах и расходах перед губернатором и высшим финансовым органом на территории губернии — казенной палатой.[7]

В октябре-ноябре 1785 г. в Ярославле состоялись выборы в городское управление в соответствии с жалованной Городовой грамотой. Общая городская дума в г. Ярославле начала свою деятельность 11 ноября 1785 г., а 12 ноября состоялись выборы в шестигласную думу.

Первым городским головой Ярославля, избранным по «Городовой грамоте» 1785 г., стал ярославский 1-й гильдии купец Андрей Александрович Барсов.

[7]Полное собрание законов Российской империи. 1-е издание (далее — ПСЗ-1). СПб, 1830. Т.22. Ст.16187.



№ 1. Получена Декабря 20 дня 1785 года

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской Изъ Ярославскаго намѣстническаго правленія Ярославской общей городовой думѣ. Намѣстническое правленіе потребно оной — дабы что она минувшаго ноября 11 дня въ предсѣдствіе свое вступила, а 12 числа учинены ею въ шестигласную дѣлы бакалтированіемъ выборы кто болшинствомъ голосовъ отъ шестигласную дѣлу выбраны въ настоящей городовой обывателей купецъ Иванъ Костровъ и изъ князей купецъ Федоръ Полянскій посадскій мещанинъ Дмитрей Шамержинъ и ратушевой купецъ Федоръ Пожаловъ то и испрашивала оскабденія принадлежащихъ законамъ, приказали: въ думу послать и послается при семъ указе подлинному экземпляръ высочайшей о губерніи учрежденіи, городового положенія дворянствѣ грамоты и уставы благочинія. Декабря 16 дня 1785 года. Николай Зарубинъ

Секретарь Алексѣй Андроновъ

1785 г.

Из журнала Ярославского наместнического правления от 20 декабря 1785 г. о начале деятельности Ярославской общей городской думы — 11 ноября 1785 г. и Ярославской городской шестигласной думы — 12 ноября 1785 г.

Чрезвычайно интересен вопрос о происхождении семьи Барсовых. Кстати сказать, в некоторых документах встречается другое написание фамилии семьи — Барцовы.

Возможно, что этот род имеет вовсе не ярославское происхождение: его корни уходят на юг России — в Орловскую губернию, а точнее — в город Мценск.

Путем архивных изысканий удалось установить одно из самых ранних упоминаний о представителях этого семейства. Оно обнаружилось в переписной книге Ярославля 1717 г., рукописная копия которой хранится в ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» в архивном фонде «Ярославская губернская ученая архивная комиссия». Причем, Барсовы оказались тесно связанными родственными узами с членами другой известной в то время в Ярославле семьи — Крылацких.

В переписной книге 1717 г. по Сретенской сотне г. Ярославля имеется следующая запись:

«...Во дворе ярославской таможни подъячей Степан Филиппов, сын Крылацкой, 47 лет. У нево жена Устинья Андреева дочь, 20 лет, да тетка вдова Акилина Семеновская жена, 52 лет. У него же, Степана, племянник Александр Кирилов, сидит у соляного збору у письма, 35 лет. У него жена Лукерья Дмитрева дочь, 23 лет. А во 186 году [8] (отец ево Кирило написан в попях в городе во Мценске, а он, Александр, в 709 и 710 годах жил в Москве со оным отцом своим, а в Ярославль прибыл в прошлом в 712 году.

В 709 году в том дворе написан дядя ево приказной подъячей Семен Крылацкой, 70 лет. А в 186 году он, Семен, написан в той же Сретенской сотне у архангельского вдового попа Дмитрея во дворе, да племянник, помянутой Степан Крылацкой, 39 лет. А во 186 году отец ево Филипп написан в городе во Мценске в попеях, а он, Степан, из того из Мценска прибыл в Ярославль в малых летах.

В 710 году в том же дворе написан он же, Семен, с племянником и с дворовым человеком. У Семена жена Акилина, 45 лет, у Степана жена Наталья, 22 лет. И после переписи 710 году Семен да жена ево Наталья померли».[9]

Упоминаемый в цитируемой записи Александр Кирилов — это отец будущего городского головы Андрея Александровича Барсова. Таким образом, Крылацкие и Барсовы имели общих предков и являлись выходцами из духовного сословия. Отцы их были священниками, а дети избрали для себя другой род жизни: Крылацкие поступили в гражданскую службу, а Барсовы занялись коммерцией и впоследствии стали одними из богатейших купцов Ярославля. [10]

В архивных документах ГКУ ЯО ГАЯО середины XVIII в. обнаружился еще один интереснейший факт: ярославские купцы Барсовы оказались связанными с знаменитой российской фамилией Строгановых.

Именитые люди, впоследствии бароны и графы, русские купцы и промышленники, землевладельцы и государственные деятели, крупнейшие солепромышленники, Строгановы в начале XVIII в. имели свои интересы в Ярославле: они владели в городе недвижимым имуществом — держали

[8]Видимо, имеется в виду 1678 г. — прим. сост.

[9]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.582. Оп.1. Д.621. Л.74 об.

[10]В 1721 г. в Ярославле проводилась ревизская перепись мужского населения. В ревизской сказке назван ярославский таможенник — подъячий Степан Крылацков, 50 лет. /См.: Шемякин А.И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль, 2000. С.119.

«двор», в котором жили их служащие и кабальные люди, и, видимо, вели соляную торговлю. В переписной книге 1717 г. по городовой сотне Ярославля числился «...двор именитых людей Марьи Яковлевны, Александра Григорьевича, Николая Григорьевича, Сергея Григорьевича Строгановых. И в том дворе написан приказной их человек Иван Иванов сын Дураков, 45 лет, вдов, у нево сын Яков, 5 лет, у нево ж племянник ево Иван Кузмин сын Белавин... А в переписных книгах 186-го и 709 и 710 годов был он писан в доме господ своих в городе Романове. А в переписных книгах 709 и 710 годов оной двор написан за отцом их — за именитым человеком Григорием Дмитриевичем Строгановым. А в том дворе жил человек их Семен Макаров, 41 году, у нево жена Елена Васильева, 27 лет. После переписи 710 году все они померли...»[11].

Александр Кириллович Барсов и его сыновья - Андрей, Дмитрий и Петр — в разное время были служащими (или, по тогдашней терминологии, «служителями») Строгановых. Сам Александр Кириллович «сидел у соляного збору у письма», несколько лет был «служителем» Андрей Александрович, а Петр Александрович в 1750-х гг. некоторое время даже «жительствовал в доме госпожи баронши вдовы Марьи Артемьевой Строгановой». Возможно, эта служба у Строгановых и положила начало будущему богатству семьи Барсовых.

Позвольте высказать еще одно предположение, которое, к сожалению, подтвердить имеющимися в нашем распоряжении источниками не удалось. С большой долей вероятности можно утверждать, что Александр Кириллович Барсов и его сыновья приходились близкими родственниками знаменитому ученому и общественному деятелю петровской эпохи Алексею Кирилловичу Барсову, родившемуся, по некоторым сведениям, в Ярославле около 1673 г.

Алексей Кириллович Барсов учился в Московской славяно-греко-латинской академии, где основательно изучил греческий язык. Был потом справщиком синодальной типографии, с 1726 г. — учителем Заиконоспасской академии, а с 1731 г. — директором синодальной типографии, т.е. занимал должность весьма почетную в то время. Через Алексея Барсова шли сношения русского правительства с греческим патриархом, т.к. он переводил патриаршие грамоты на русский язык, а постановления Синода — на греческий. В 1712 г. он деятельно участвовал в исправлении текста славянского перевода Библии, занимался переводами богословских книг. В 1725 г. Петр 1 лично поручил Барсову перевод книги Аполлодора Афинского «Библиотека о языческих богах» с греческого языка на русский, что тот и сделал, составив комментарии разночтений к нему.

Как пишет в своем труде «Деятели Ярославского края» историк К.Д. Головщиков, «жизнь свою Алексей Кириллович Барсов окончил 22 мая 1736 г. печально. Запутавшись в известный спор между Феофаном Прокоповичем и Стефаном Яворским, он взят был в августе 1732 г. и отвезен в Тайную канцелярию, которая признала его виновным в том, что он читал рукописный «пашквиль» на Ф. Прокоповича, имел у себя недозволенные книги, выдал шрифт для напечатания книги доминиканца Рибейры, державшего сторону С. Яворского. За все эти провинности Барсова четыре года до самой смерти держали в заточении и, вероятно, не раз пытали».[12]

Барон Сергей Григорьевич Строганов, слывший большим знатоком, любителем и покровителем литературы и искусства, отличавшийся, по словам современников, «редкой

[11]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.582. Оп.1. Д.615. Л.53.

[12]Деятели ярославского края. Сост. К.Д. Головщиков. Выпуск 11. Ярославль, 1899. С.270.

благотворительностью», а, возможно, и другие члены семьи Строгановых, вряд ли не были знакомы или хотя бы не слышали об Алексее Кирилловиче Барсове. Может быть, этим и объясняется покровительство Строгановых ярославской ветви Барсовых. Но, к великому сожалению, пока это остается только предположением, требующим дальнейшего поиска и изучения документов.

Итак, Александр Кириллович Барсов, родившийся примерно в 1685-1686 гг., к середине XVIII в. становится одним из богатейших купцов Ярославля. Видимо, разбогатев на службе у Строгановых, он сам стал заниматься соляными подрядами и передал это дело по наследству своим детям. Александр Кириллович был женат на Гликерии Дмитриевне, «старинной посадской», и имел сыновей: Андрея, Петра и Дмитрия. Приобретя недвижимость в Дмитровской сотне г. Ярославля, члены семьи Барсовых стали прихожанами церкви Иоанна Богослова. В метрических книгах и исповедных росписях Богословской церкви XVIII в. сохранились сведения о купеческих семьях братьев Александра Кирилловича, Ивана Кирилловича и Сергея Кирилловича Барсовых.[13]

В самой ранней имеющейся в нашем распоряжении исповедной росписи Богословской церкви за 1737 г. перечислены члены семьи:

«Александр Кирилов Барсов, 52 года. Жена его Гликерия Дмитрева, 38 лет. Дети их: Андрей, 15 лет, Петр, 10 лет, Дмитрий, 7 лет». [14]

Старший сын Александра Кирилловича — Андрей Александрович Барсов родился, судя по разным источникам, примерно в 1720-1722 гг. 14 мая 1738 г. «господ баронов Строгановых служителя Александра Барсова сын его отрок Андрей Александров» был венчан с ярославской посадской девицей Екатериной Сергеевной Швылевой[15]

В 1747 г. Александр Кириллович Барсов умер. В метрической книге Богословской церкви за этот год сохранилась запись: «Господ баронов Строгановых служитель Александр Кирилов Барсов умер 11 марта 1747 г. в возрасте 63 лет».[16]

В исповедной росписи Богословской церкви за 1750 г. в семействе значились: «Вдова Гликерия Дмитрева Барсова, 52 лет. Дети ее: Андрей, 30 лет, Петр, -24 года, Дмитрей, 20 лет. Андрей и Дмитрей в отлучке в Москве и Санкт-Петербурге. Андреева жена Екатерина Сергеева, 29 лет — бездетна. Петрова жена Мавра Алексеева, 23 года. Сын их Дмитрей - 2 года. Дмитрева жена Пелагея Иванова, 19 лет. Вдовы Гликерии внук Алексей Иванов, ярославский посадский человек. 16 лет, холост».[17]

После смерти Александра Кирилловича Барсова главой семьи становится его сын Андрей Александрович Барсов.

---

[13]В исповедных ведомостях церквей в XVIII в. возраст прихожан указывался весьма произвольно, поэтому встречаются значительные расхождения в определении возраста членов семейств при сравнении записей в исповедных ведомостях и в метрических книгах.

[14]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.230. Оп.13. Д.104. Л.15 об.

[15]Там же. Д.124. Л.83 об.

[16]Там же. Д.980. Л.34 об. (Даты рождения, брака, смерти приведены здесь и далее по старому стилю).

[17]Там же. Д.1395. Л.118.

У Андрея Александровича и Екатерины Сергеевны рождались дети: Федор (род.11 апреля 1745 г., умер 14 мая 1745 г.), Гликерия (род. 8 мая 1747 г., ум. 10 августа 1750 г.), Игнатий (род.10 дек.1751 г., ум. 19 дек. 1751 г.), Агрипина (род.12 июня 1753 г., ум. 23 июня 1753 г.), Николай (род.9 июля 1755 г., ум. 18 июля 1755 г.), Марья (род. 14 марта 1759 г., ум. 6 апреля 1759 г.) Мавра (род. 1 мая 1760 г.).[18]

К началу 1777 г. в семействе Барсовых значились: «Андрей Александров Барсов, 55 лет. Жена его Екатерина Сергеева, 53 года. Дочь их девка Мавра, 16 лет».[19]

5 апреля 1777 г. у Андрея Александровича умерла жена Екатерина Сергеевна в возрасте 53 лет «от параличной болезни». После ее смерти он так больше и не женился второй раз. В период с 1777 по 1779 г. из документов Богословской церкви исчезают сведения о его дочери Мавре Андреевне. Предположительно, судя по косвенным данным, она была выдана замуж за тамбовского 1 гильдии купца Василия Яковлевича Тупанова. В исповедной росписи семьи за 1779 г. числятся: «Андрей Александров Барсов, 58 лет, вдов и бездетен. Брат его Дмитрей, 48 лет. Жена его Евдокия Андреева, 22 года. Дети его: Александр, 11 лет; Захарий, 7 лет, Петр, 6 лет. Дмитрева теща посадская вдова Федосья Иванова, 69 лет». [20]

В 1760 г. и 1770 г. Андрей Александрович Барсов, «первостатейный купец», был бургомистром Ярославского магистрата.

Судя по «Купецкой ревизской сказке» 1782 г., он значился купцом 1 гильдии, был в одном капитале с братом Дмитрием Александровичем и его сыновьями и входил в Дмитревскую сотню г. Ярославля. Из ведомости Ярославской губернской казенной палаты о количестве купцов в г. Ярославле за 1778 г. следует, что он имел соляные подряды и обширную торговлю хлебом, железом и другими товарами. В Ярославле у него было несколько домов, в том числе дома в приходах церквей Иоанна Богослова в местности, называемой «Горки» (район современной улицы Салтыкова-Щедрина, у главного здания ЯГПУ) и Михаила Архангела на Которосльной набережной, а также харчевни при церкви Спаса на городу, питейный дом на Духовской улице, многочисленные лавки, склады и амбары в центральных частях города.[21]

11 ноября 1785 г. начала свою деятельность Ярославская городская дума. В первый состав шестигласной думы вошли: городской голова - Андрей Александрович Барсов, от «настоящих городовых обывателей» - купец Иван Кочуров, от «гильдейских» - купец Федор Колясников, от посадских — Дмитрий Шамерин, от цеховых — купец Федот Тукалов.[22]

Выбор Андрея Александровича Барсова на пот городского головы Ярославля и вся его последующая деятельность в этой должности, несмотря на весьма короткое ее время, знаменовали

---

[18]Там же. Д.785. Л.46; Там же. Д.980. Л.34; Там же. Д.1115. Л.17; Там же. Д.1461. Л.25 об.; Там же. Д.2913. Л.54.Там же. Д.3161. Л.30 об.

[19]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.230. Оп.13. Д.6419. Л.38 об.

[20]Там же. Ф.230. Оп.13. Д. 6675. Л.20 об.; Там же. Д.. 7406. Л.18 об.

[21]Там же. Ф. 100. Оп.7. Д.3. Л.1-6.

[22]Там же. Ф.501.Оп.1.Д.1. Л.1.

собой начало новой эры в истории Ярославля. Это был период становления самостоятельного городского управления. Первая ярославская дума не имела фактически ничего: ни своих финансов, чтобы проводить городскую политику, ни своего помещения для проведения собраний гласных общей думы и заседаний шестигласной думы.

При городском голове А.А. Барсове начала складываться городская финансовая система. Важное событие в истории становления самостоятельных городских финансов произошло 8 января 1786 г. В этот день на заседании думы рассматривался вопрос о формировании первого городского бюджета или, по тогдашней терминологии, «росписи доходов и расходов».

Городская служба считалась «общественной», за нее ни городскому голове, ни гласным никакого жалования не полагалось. Обязанности по составлению росписей городских доходов и расходов, текущему ведению денежных дел возлагались на городского голову и гласных думы, причем один из них избирался казначеем.

Сбором городских податей занимались гильдейские и посадские старосты, выборы которых проходили одновременно с выборами в думу. Собранные деньги передавались казначею, который хранил их в «городовой каморе», т.е. в здании, в котором располагалась дума, в специальном сундуке.

Первоначально городская дума располагалась в съемном помещении — доме купца А.Белышева, платя за аренду большую по тем временам сумму — по 12 руб. в месяц. При А.А. Барсове началось строительство городского общественного дома, который был достроен при следующем городском голове — Егоре Желуткове, и где впоследствии разместились дума, городовой магистрат и мещанская управа. Ярославское купечество в складчину построило также городской общественный питейный дом, который дума стала сдавать в аренду под различные питейные заведения, трактир и харчевню с 1786 г.; доход с них шел в городскую казну.

1786 года генваря 13 дня вторник Ярославская городская шестинадцатная дума всобраніе прибыла

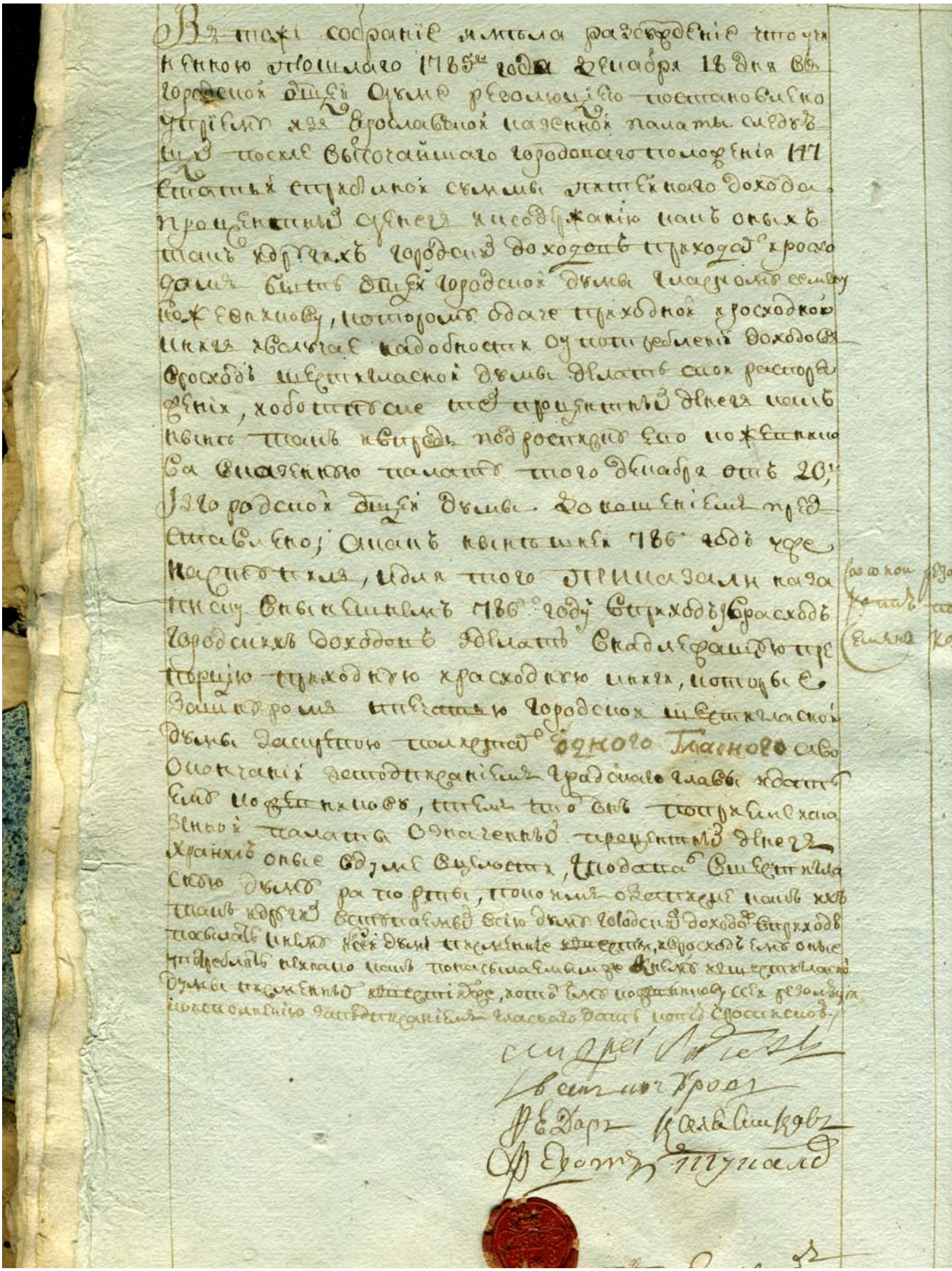
Градской глава Андрей Барсов
гласные
Настоящие городовые обыватели Иван Погоров
отъ гильдеи Федоръ Малгинов
отъ цеховыхъ Федотъ Тюлинов
отъ посадскихъ Дмитрій Шамерин

Слушали

Сообщеніе Ярославскаго городоваго магистрата что выборъ насей 786 годъ баламутраніемъ старостъ и ремесленъ всей незбранны гильдейских и посадскими поверенными городовой магистратъ представляетъ напотребленіе господина брегадира Ярославскаго коменданта Градскаго главы и магистратъ по средство того магистрата присутствующихъ, и требуетъ пока городовые старосты и ремесленные судьи выбраны будутъ тогда бъ особой городовой магистратъ дано было знать. Приказали наши поправить оставаю что нынешнихъ 786 годъ вслудствіе городовые старосты и ремесленные судьи и другіе потребные люди сего генваря 9 дня гильдейских и посадскими выбраны которые за Ярославской городовой магистратъ и шестинадцатной думы при сообщеніи отосланы, для того вышеписанной полученное изгородового магистрата сообщеніе вопросъ отдать на разсудъ

Андрей Барсов
отъ погоров
Федоръ Малгинов
Федотъ Тюлинов

Городской секретарь



Из первых журналов собраний Ярославской городской шестигласной думы за январь 1786 г.

А.А. Барсов являлся одним из учредителей и вкладчиков вновь построенного при генерал-губернаторе А.П. Мельгунове в 1786 г. Дома призрения ближнего. Когда в ходе работ по строительству дома не хватило кирпича, и Мельгунов дал указание разобрать старинную Власьевскую башню, в которой находилась древняя святыня — икона Знамения Божией матери, А.А. Барсов с ярославским купечеством откупили ее у наместника, собрав и передав ему для этой цели 15 тыс. штук кирпичей.

В 1786 г. в Ярославле, одновременно с Домом призрения ближнего и в его помещении, было открыто Главное народное училище для детей всех сословий, на содержание которого местное купечество во главе с А.А. Барсовым постановило ежегодно вносить по 300 руб.

Семья Барсовых вносила пожертвования на украшение приходского Богословского храма.

Оскудение, а затем и полное разорение купеческой семьи Барсовых произошли в конце 1780-х — начале 1790-х гг., и немаловажную роль в этом сыграл Дмитрий Александрович, брат Андрея Александровича Барсова, с которым они до 1789 г. были в одном капитале.

К тому же наследников мужского пола у А.А. Барсова не было, семейное дело продолжать было некому, и коммерция его постепенно приходила в упадок.

В «Ревизской сказке» 1795 г. записано, что ему было уже 74 года и он являлся купцом 2-й гильдии.

Согласно «Ведомости о купцах» 1798 г. Андрей Александрович Барсов был записан уже в 3-ю купеческую гильдию с капиталом 2050 руб., а на начало 1799 г. по неимению капитала выбыл в мещанство.[23]

Умер Андрей Александрович Барсов 2 ноября 1799 г. от паралича в возрасте 76 лет[24].

Ярославская ветвь купеческого рода Барсовых с его смертью фактически прекратила существование.

Несколько слов о судьбе других членов семейства Барсовых:

Иван Кириллович Барсов, родившийся примерно в 1705 г., был женат на Варваре Васильевне и имел сыновей Сергея и Василия. 10 июня 1750 г. у него умерла жена Варвара Васильевна. В 1755 г. И.К. Барсову было уже 53 года, и в семье у него значился один холостой сын Сергей 21 года. К началу 1760-х гг. сведения об этой ветви рода Барсовых в документах Богословской церкви уже не встречаются.[25]

Сергей Кириллович Барсов, родившийся в 1707 г., проживал в семье старшего брата Ивана Кирилловича. В 1747 г. он женился на «ярославской посадской Иванова дочери Васильева сына Кузнецова девке Настасье, первым браком».[26] Дальнейших сведений о нем и его семье в метрических книгах и исповедных ведомостях Богословской церкви не обнаружено.

---

[23]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.100. Оп.7. Д.435. Л.84 об.; Там же. д.746. Л.4-22. Там же. Оп.8. Д.458. Л.199 об.

[24]Там же. Ф.230.Оп.1. Д. 130. Л.99.

[25]Там же. Оп.13. Д.1339. Л.11. Там же. Д.2131. Л.45 об.

[26]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.230. Оп.13. Д.980. Л.34 об.

Петр Александрович Барсов родился примерно в 1727 г. В метрической книге Богословской церкви за 1743 г. имеется запись о его бракосочетании, в которой значится: «23 мая тайного советника и действительного камергера и кавалера ордена Святого Александра барона Александра Григорьевича с братьями Строгановых служитель отрок Петр Александров Барсов венчан с ярославской посадской девкой Маврой Алексеевой Дружининой». 22 декабря 1747 г у Петра Александровича и Мавры Алексеевны родился сын Дмитрий. [27]

В 1765 г. Петр Александрович Барсов умер в возрасте 38 лет. Годом ранее, 20 февраля 1764 г. умер его единственный сын Дмитрий 18 лет. Эта ветвь семьи также прервалась[28]

Младший брат Андрея Александровича Барсова — Дмитрий Александрович — к середине XVIII в. числился купцом 1-й гильдии, был в Ярославле в 1777 г. избран первым городским степенным головой. Он был женат на посадской Пелагее Ивановне. В 1755 г. в семье родился сын Иван, в 1759 г. — также Иван, но оба ребенка умерли в младенчестве. 8 мая 1766 г. у него умерла первая жена Пелагея Ивановна. В том же году Дмитрий Александрович женится второй раз на посадской Анне Тимофеевне. В метрических книгах Богословской церкви г. Ярославля найдены записи о рождении и крещении у них сыновей: 7 января 1769 г. родился Александр, 23 апреля 1770 г. — Петр, 5 сентября 1772 г. — Захарий.[29]

29 января 1775 г. «у ярославца посадского человека Дмитрия Александрова сына Барсова жена Анна Тимофеева, 28 лет, умерла от параличной болезни». В том же году состоялась его третья свадьба. Как свидетельствует запись в метрической книге Богословской церкви от 13 октября 1775 г., «ярославец, посадский человек, купец, вдовец Дмитрей Александров сын Барсов венчан третьим браком с города Твери посадского человека купца Андреевой дочерью Иванова сына Ханыченского девкой Евдокией». В исповедной росписи Богословской церкви за 1776 г. значатся: «Дмитрей Александров Барсов — 45 лет. Жена его Евдокия Андреева, 19 лет. Дети его: Александр - 8 лет, Захарий — 4 года, Петр — 3 года»[30].

Судьба Дмитрия Александровича Барсова сложилась довольно трагично. Он оказался крайне неудачливым финансистом и предпринимателем и своими действиями фактически довел до разорения всю семью.

В 1771-1775 гг. Д. А. Барсов занимался винными откупами, и у него образовалась гигантская питейная откупная недоимка в 209 с лишним тыс. руб. Неизвестно, как бы он смог расплатиться с казной, но 30 сентября 1799 г. по силе высочайшего именного императорского указа недоимка с него была сложена «и из доимки исключена». [31]

---

[27]Там же. Д.551. Л.79.Там же. Д.980. Л.34.

[28]Там же. Д.2131. Л.45 об. Там же. Д.3744. Л.62 об. Там же. Д.4034. Л.59 об.

[29]Там же. Д.4310. Л.65;. Там же. Д.4804. Л.3; Там же. Д.5056. Л.4; Там же. Д.5397. Л.31 об.

[30]Там же. Д.6032. Л.14 об.; Там же. Д.4378. Л.2 об.; Там же. Д.5120. Л.47; Там же. Д.6419. Л.38 об.

Там же. Д.6032. Л.14 об.

[31]Там же. Ф.73. Оп.1. Д.259. Л.6.

Дмитрий Александрович, получив, видимо долю от отцовского наследства, первоначально был в одном капитале с братом Андреем. 13 июня 1789 г. братья разделили капитал, и каждый повел свои торговые дела самостоятельно.

По раздельной записи Дмитрий Александрович Барсов получил очень хорошую часть имущества: каменный дом в приходе церкви Спаса на городу с землей и строениями, деревянный дом на Духовской улице, каменные лавки.

К 1790 г. дела у Дмитрия Александровича стали совсем плохи: он опять оказался в таких огромных долгах различным заемщикам, которые не могло покрыть все его движимое и недвижимое имущество.

Видимо, решив поправить свои дела ростовщическими сделками, Д.А. Барсов начал давать деньги в долг различным людям под проценты, накопив к началу 1790-х гг. векселей на 15 тыс. руб. и более. Но когда Ярославский городовой магистрат попытался вернуть часть этих денег в уплату долгов самого Д.А. Барсова, оказалось, что взыскивать по векселям было не с кого: часть заемщиков уже умерла, а остальные оказались полностью несостоятельными и расплатиться по долгам не могли.[32]

В архивном фонде ГКУ ЯО ГАЯО «Канцелярия Ярославского губернатора» имеется дело «О взыскании с купца Барсова долгов Московскому опекунскому совету» за 1794-1804 гг. Из документов следует, что 12 июля 1794 г. Московский опекунский совет воспитательного дома прислал в Ярославское губернское правление предписание: взыскать с купца Дмитрия Барсова долг «за взятые им с фабрики этого дома карты три векселя на сумму всего 3358 руб.89 коп. с половиною с полагающимися процентами» (не совсем понятно, о каких картах идет речь). Дело тянулось несколько лет и завершилось уже после смерти Дмитрия Александровича.

В 1798 г. Д.А. Барсов умер, оставив после себя вдову Авдотью (Евдокию) Андреевну и троих детей: Александра, Захара и Петра.[33] Когда магистрат попытался взыскать накопившиеся долги с оставшихся членов семьи, дети Дмитрия Александровича, не пожелав принимать на себя по ним никаких обязательств, от отцовского наследства отказались совсем. «Жена же его Авдотья Андреева показала, что у мужа ее как при жизни движимого имения не было, так и после смерти его не осталось, а взыскивал он с разных людей долги до 15 тыс. руб. Что же касается недвижимого имения, то после него остались в Ярославле 16 каменных лавок, проданных ныне 16 апреля 1800 г. с аукционного торгу за 1521 руб., кои, равно собранные за наем тех же лавок до продажи с сидельцев и взысканных магистратом по векселям... отосланы в разное время в опекунский совет». [34]

Вдова Авдотья Андреевна Барсова вскоре вышла замуж за титулярного советника Ивана Назимова. Дети Дмитрия Александровича, племянники А.А. Барсова - Александр, Захар и Петр - выбыли в посадские. Захар Дмитриевич Барсов семьи не имел, какое-то время он вел коммерческие дела с дядей, А.А. Барсовым, но быстро разорился и в 1798 г. умер.

---

[32]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.45. Оп.3. Д.81. Л.13 об.

[33]Записи о смерти Д.А. Барсова в метрической книге Богословской церкви за 1798 г. не имеется. Сведения взяты из ревизской сказки о купцах г. Ярославля за 1795 г.

[34]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д.259, Л.6-20.

Александр и Петр, как записано в «Ревизской сказке» 1811 г., «представили данные им аттестаты: первому — от университета, второму — от коммерческого училища, по коим поступили в статскую службу, и где находятся — неизвестно»[35]

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона есть небольшая биографическая заметка о Барсове Александре Дмитриевиче, в которой говорится: «Племянник известного профессора Антона Барсова, учился в Московском университете... Перевел с немецкого несколько книг математического содержания, например, «Геометрию для детей от 8 до 12 лет» Якоби (М., 1790), «Новейшую арифметику» Н. Шмидта (М., 1797) и др., а также «Представление всеобщей истории» А.Шлецера (М., 1791)».[36]

Вероятнее всего, что сын Дмитрия Александровича Барсова — Александр Дмитриевич и упоминаемый в заметке математик Александр Дмитриевич Барсов — это одно и то же лицо.

Александр Дмитриевич Барсов учился в Московском коммерческом училище и в Московском университете, стал математиком, был удостоен степени магистра философии и свободных наук. Скончался около 1800 г.[37]

Дальнейшую судьбу Петра Дмитриевича Барсова выяснить не удалось.

Антон Алексеевич Барсов — это сын Алексея Кирилловича Барсова, о котором речь шла выше. Он был ученым-лингвистом и общественным деятелем, академиком Российской Академии наук, профессором Московского университета. Скорее всего, Антон Александрович Барсов также приходился родственником ярославским Барсовым, хотя прямых документальных доказательств этого в имеющихся архивных источниках не обнаружено. Косвенным подтверждением их родственных связей может служить факт, обнаруженный в документах архивного фонда «Ярославская палата гражданского суда» ГКУ ЯО ГАЯО. Из материалов дела следует, что жена Дмитрия Александровича Барсова — Авдотья Андреевна — в 1790 г. продала принадлежащий ей дом с землей и службами, находящийся в городе Твери, купленный ею 1785 г. у асессора Московской уголовной палаты Григория Федорова Стогова «коллежскому советнику и кавалеру Антону Барсову».[38]

В заключение надо отметить, что как городской голова Ярославля Андрей Александрович Барсов оставил свой след в истории края и города своей деятельностью по становлению городского общественного управления, организации деятельности вновь созданных городских учреждений. В этот период было положено начало складыванию самостоятельного городского хозяйства. Город был определен как самостоятельное юридическое лицо, со своими интересами и нуждами, отличными от интересов губернии.

Т. В. Котова, ведущий научный сотрудник ГКУ ЯО ГАЯО

---

[35]Там же. Ф.100. Оп.8. Д.458. Л.186 об.

[36]Энциклопедический словарь. Под ред проф. И.Е. Андреевского. Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Том 111. СПб, 1891. С. 103.

[37]Деятели Ярославского края. Сост. К.Д. Головщиков. Выпуск 11. Ярославль, 1899. С.269.

[38]ГКУ ЯО ГАЯО. Ф.151. Оп.1. Д. 1657. Л. 1-6.

Документ № 1.

1785 г., апреля 21 — Из «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи».

Божиею поспешествующею милостию Мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и проч., и проч. ... восхотели мы данные от нас городам, их обществам и членам сих обществ выгоды и преимущества подтвердить нашею жалованною грамотою, узаконяя в следствии того на веки непоколебимо следующие статьи:

А. Городовое положение

1. Город строить по утвержденному плану за подписанием руки Императорского Величества.

2. Городу подтверждаются правильно принадлежащие по Межевой Инструкции, или иначе законно, земли, сады, поля, пастьбы, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, кустарники, пустые места, мельницы, водяные или ветреные; все оные вообще и каждое порознь ненарушимо иметь, и оным пользоваться мирно и вечно на основании законов, как внутри города, так и вне оного...

4. В городе живущим сохраняется и охраняется собственность и владение, что кому по справедливости и законно принадлежит, как движимое, так и недвижимое.

5. В городе поселившиеся обязаны присягою пред Всемогущим Богом в сохранении ненарушимо подданнической верности к Особе Императорского Величества.

6. Кто поселится в город, тот имеет учинить расписку вместо присяги, что право гражданское принимает и обязуется по мещанству нести тяготы.

7. Власть имеющие места, или лица да не налагают на город новых податей, или служб, или тягостей; и буде от города кто-либо требовать будет в противность узаконению, или что городу трудно или тягостно, то Городовой Магистрат о том имеет жалобу приносить Губернскому Магистрату, равномерно доносит и Сенату, которому не налагать податей, или служб, или тягостей без подписания руки Императорского Величества...

9. Городовому Магистрату иметь книгу с описанием домов, строений, мест и земель городских под номерами, дабы желающие дать в заем деньги на закладе дома, или же кто дом, строение, место, или землю купить или нанять хочет, с той книгою справясь, давать деньги мог с надежностью.

10. Мещанские подати, службы в тягости, как личные, так и вещественные, всяк в городе мещанским торгом, ремеслом или промыслом промышляющий повинен нести наравне с мещанством, разве особою статьей освобожден от оных.

11. Кто в городе в мещанство не записан, мещанских промыслов да не промышляет, под опасением, что за то в законе записано.

12. Иногородные, в городе для жительства поселившиеся, торг и промысел имеющие и пользующиеся мещанскою городовою выгодою, судом и расправою по торгу и промыслу состоят под ведомством Городового Магистрата, и повиноватися имеют городовым личным и вещественным тягостям, службам и податям.

13. Дворяне, кои имеют собственные свои дома, или сады, или землю, или места в городе или предместии, хотя сами в них живут, или в наем отдают, от мещанских тягостей не освобождаются; но за такие дома, или сады, или места, или землю, в городском ведомстве находящиеся, долженствуют нести гражданские тягости равно прочим мещанам. Ради же дворянского достоинства, благородные освобождаются от личных податей и служб. Буде же кто из таковых дом, или сад, или место, или землю в городе или предместии захочет продать, да объявить о том в Городовом Магистрате.

14. Императорского Величества в военной или гражданской службе находящиеся люди, кои по должности или же по собственным нуждам в городе находятся или живут, или приходят или приезжают на время, и мещанским промыслом не промышляют, всем таковым от мещанских тягостей, податей и служб быть свободным...

16. Мещанские промыслы да защищаются правосудием, и да подкрепляются порядком благочиния.

17. Предписывается в городе учредить и иметь школы на точном основании 584 статьи Учреждений 7 ноября 1775 года, и других изданных о том от Императорского Величества установлений.

18. Городу дозволяется, где удобно, на городских землях завести, построить и содержать мучные, или пильные, или иные водяные или ветреные мельницы.

19. На городской земле по дорогам дозволяется городу построить и содержать и в наем отдать харчевни, корчмы, или герберги, или трактиры.

20. Мещанам отдается на волю в городе иметь, или строить, или чинить для хранения или продажи товаров гостиной двор, или же иметь по домам лавки и амбары для продажи и поклажи товаров.

21. В городе иметь клейменные весы и меры, и с оными поступать по установлениям...

25. В городе назначить еженедельные торговые дни и часы во дне; а для того назначить в городе место, куда, и время, когда привозить, продавать и покупать удобно что кому потребно, и на том месте Городовой магистрат велит поднять распущенное знамя, и в те часы, пока знамя поднято, запрещается продавать, или покупать, или закупать оптом припасы; со спущением же знамя запрещение таковое снимается.

26. В городе учредить ежегодно одну ярмарку или более, смотря по обстоятельствам и удобности; и для того назначить время и место, в которое бы иногородние люди всякие товары беспрепятственно привозить, торги, покупки и продажи производить могли....

28. Городу иметь герб, утвержденный рукою Императорского Величества, и оный герб употреблять во всех городовых делах.

Б. О городовых обывателях.

Установление общества городского, и о выгодах общества городского.

29. Городовым обывателям каждого города жалуется дозволение собираться в том городе, и составить общество градское, и пользоваться нижеписанными правами и выгодами.

30. Городовые обыватели собираются по приказанию и дозволению генерал-губернатора или губернатора, как для дозволенных городовым обывателям выборов, так и для выслушания предложений генерал-губернатора, или губернатора всякие три года в зимнее время.

31. По силе ст.72 статьи Учреждений, по городам и посадам городской глава, бургомистры и ратманы выбираются обществом городским чрез всякие три года по балам; старосты же и судьи словесного суда выбираются тем же обществом всякий год по балам.

32. По силе 73-й статьи Учреждений, губернского магистрата заседатели и заседатели совестного суда выбираются губернским городом из купцов и мещан того губернского города чрез всякие три года по балам, и представляются правителю или губернатору; и буде за ними нет явного порока, то губернатор дозволяет им заседание.

33. Заседатели в суды выбираются мещанством из мещан, на месте живущих, или из тех, кои в городовой обывательской книге того города написаны суть, но неотлучны по торгу и промыслу бывают.

34. По силе 2-й статьи Устава благочиния или полицейского, в управе благочиния с городничим и приставами уголовных и гражданских дел заседают два ратмана городовые.

35. Буде выбор всего мещанства по балам продолжителен и неудобен окажется, тогда дозволяется обществу градскому каждой городовой части собираться и представить кандидатов, из коих балотировать.

36. Обществу градскому дозволяется представить губернатору о своих общественных нуждах и пользах...

39. Обществу градскому дозволяется иметь дом для собрания общества того города и архивы.

40. Обществу градскому дозволяется иметь печать с городовым гербом.

41. Обществу градскому дозволяется иметь своего собственного писаря.

42. Обществу градскому дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками, и оную казну употреблять им по общему их согласию...

46. По силе 30 и 293 статьи Учреждений, при каждом городовом магистрате учреждается городовой сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот...

48. По силе 297 статьи Учреждений, городовому сиротскому суду поручается попечение не только об оставшихся в том городе после всякого звания жителей малолетних сиротах и их имении, но и о вдовах и их делах.

49. Обществу градскому запрещается избирать для тех должностей, кои по силе Учреждений выбором наполняются, мещанина, который в том городе не имеет капитала, с которого проценты ниже 50 рублей и который моложе 25 лет.

50. В обществе градском мещанин, который капитала не имеет, с которого проценты ниже 50 рублей и моложе 25 лет, присутствовать может, но голоса не имеет...

53. В городе составить городовую обывательскую книгу, в коей вписать обывателей того города, дабы доставить каждому гражданину свое достояние от отца к сыну, внуку, правнуку и их наследию.

54. Для сочинения в городе городовой обывательской книги, общество градское избирает через три года старост и депутатов, кои должны иметь попечение о действительном сочинении и продолжении городовой обывательской книги по данному ниже сего для того наставлению.

55. В городовой обывательской книге вписать имя и прозвание всякого гражданина, в том городе дом, или строение, или землю имеющего, или в гильдии или в цех записанного, или мещанским промыслом промышляющего...

57. Городу дать жалованную грамоту за подписанием Императорского Величества руки, и с приложением государственной печати, в которой прописать от слова до слова сии, здесь выше и ниже сего прописанные, общественные и личные выгоды...

Наставление для сочинения и продолжения городовой обывательской книги.

62. Городовую обывательскую книгу разделить на 6 частей.

63. В первую часть городовой обывательской книги внесут состояние и имена настоящих городовых обывателей по алфавиту.

Толкование. Настоящие городовые обыватели суть те, кои в том городе дом, или иное строение, или место, или землю имеют.

Примечание. Каждый дом, или иное строение, или место, или земля в городе да означится номером.

64. Во вторую часть городовой обывательской книги внесут вписавшихся в гильдии, первую, вторую и третью по алфавиту.

Толкование. Вписавшиеся в гильдии суть все те (какого кто бы не был рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла), кои за собою объявят капитал, а именно: 1) кто объявит за собою капитал от 10.000 рублей и до 50.000 рублей, того вписать в первую гильдию; 2) кто объявит за собою капитал от 5.000 рублей до 10.000 рублей, того вписать во вторую гильдию; 3) кто объявит за собою капитал от 1.000 рублей до 5.000 рублей, того записать в третью гильдию.

Примечание. Разчисление гильдий по капиталам долженствует быть от одной в государстве общей переписи, до другой таковой же, и по воле Императорского Величества подтверждаемо или исправляемо.

65. В третью часть городовой обывательской книги внесут вписавшихся в цехи по алфавиту.

66. В четвертую часть городовой обывательской книги внесут иногородних и иностранных гостей по алфавиту.

Толкование. Иногородние и иностранные гости суть те иных Российских городов или иных государств люди, кои ради промысла, или работы, или иных мещанских упражнений записались

67. В пятую часть городовой обывательской книги внесут именитых граждан по алфавиту.

Толкование. Именитые граждане суть те кои: 1) Проходя по порядку службы городскую, и получив уже название степенных, вторично по выбору отправляли службы мещанских заседателей совестного суда, или губернского магистрата, или бургомистра, или городского главы с похвалою. 2) Ученые, кои академические или университетские аттестаты, или письменные свидетельства о своем знании или искусстве предъявить могут, и таковыми по испытаниям Российских главных училищ признаны. 3) Художники трех художеств, а именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, кои суть члены академические, или удостоения академические о своем знании или искусстве имеют, и таковыми по испытаниям Российских главных училищ признаны. 4) Всякого звания и состояния капиталисты, кои капитала от 50.000 рублей и более за собою объявят. 5) Банкиры, кои деньги переводят, и для сего звания капитала от 100 до 200.000 рублей за собою объявят. 6) Те, кои оптом торгуют и лавок не имеют. 7) Кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют.

68. В шестую часть городовой обывательской книги внесут посадских по алфавиту.

Толкование. Посадские суть в том городе старожилы, или поселившиеся, или родившиеся, кои в других частях городовой обывательской книги не внесены, промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе.

69. Городской голова и депутаты да не внесут в городовую обывательскую книгу, буде кто не представит доказательства своего состояния.

70. Всякая семья представить имеет доказательства своего состояния в подлиннике или за свидетельством...

76. Буде кто в городовой обывательской книге невнесенный получит по наследству, или по закладным, или по купчим, или инако законно, дом или иное строение, или место, или землю в том городе, то должен при первом сходе общества градского просить о внесении его в городовую обывательскую книгу; и буде обществу градскому известно и сомнения о его состоянии не имеет, то без справок да внесется в городовую обывательскую книгу...

О городской общей думе и о городской шестигласной думе.

156. Городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу.

157. Городскую общую думу составляют городской глава и гласные от настоящих городовых обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородных и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

158. Чтобы составить голос настоящих городовых обывателей, собираются всякие три года в каждой части города настоящие городские обыватели и выбирают по балам одного гласного. Каждый гласный настоящих городских обывателей явиться должен у городского главы.

159. Чтобы составить голос гильдейской, собирается всякие три года каждая гильдия, и выбирает по балам одного гласного каждой гильдии. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

160. Чтоб составить голос цеховых, собирается всякие три года каждый цех, и выбирает по балам одного гласного каждого цеха. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

161. Чтобы составит голос иногородных и иностранных гостей, собираются они всякие три года каждый народ особо, и выбирают по балам одного гласного каждого народа. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

162. Чтобы составить голос именитых граждан, собираются всякие три года именитые граждане по семи названиям, как в толковании на 67 статью написано; и которые названия более пяти человек имеют, каждое особо выбирает по балам одного гласного. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

163. Чтобы составить голос посадских, собираются всякие три года посадские каждой части города, и выбирают по балам одного гласного от посадских. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

164. Общая городская дума избирает шестигласную городскую думу из своих гласных.

165. Шестигласная городская дума составится из голоса настоящих городских обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса иногородных и иностранных гостей, из голоса именитых граждан, и из голоса посадских...; в случае же убыли во время срока, общая городская дума наполняет место из того же голоса.

166. В городской думе сидит городской глава на стуле по средине; против городского главы сидят на лавке: направо — голос цеховых, налево — голос посадских; возле городского главы в правом завороте на лавке — голос настоящих городовых обывателей, и голос иногородных и иностранных гостей; возле городского главы в левом завороте на лавке же — голоса именитых граждан и голос гильдейский.

167. Городской думе предлежат попечения:

1. Доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению, или содержанию.

2. Сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами, или селениями.

3. Сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие.

4. Возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящееся к части полицейской, исполнять местам и людям, для того установленным.

5. Посредством наблюдения доброй веры, и всякими позволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может.

6. Наблюдать за прочностью публичных городских зданий, стараться о построении всего потребного, о заведении площадей для стечения народа по торгу, пристаней, амбаров, магазинов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно.

7. Стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу общественного призрения.

8. Разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдиям, в силу сделанных о том положении.

168. Городской думе запрещается мешаться в дела судные между жителями того города: ибо оные по учреждениям принадлежат министерствам и ратушам.

169. Городская дума должна хранить как городовое, так и ремесленное положение, и наблюдать, чтоб оные точно и без нарушений всеми и каждым исполнены были.

170. Городской думе запрещается делать представления или положения, противные городскому или ремесленному положениям и другим государственным узаконениям, под взысканием, выше в статье 37 определенным.

171. Городской думе собираться в доме общества градского и иметь свою печать.

172. Общая городская дума, быв составлена из людей занятых торгами, промыслами и ремеслами, обязана собираться по однажды всякой срок заседания; или же, когда нужда и польза городская потребует, и в другое время.

173. Для всегдашнего отправления дел выше в статье 167 изъясненных, полагается, как выше сказано, городская шестигласная дума.

174. Городская шестигласная дума собирается всякую неделю однажды, разве когда нужда или польза городская востребует, и кроме того.

175. Городская шестигласная дума собирается в том же месте, где и общей городской думе назначено, имеет ту же печать, и те же должности исполняет; в случае же сомнения по важности или трудности дела предлагает оное в общей городской думе.

176. Буде кто не доволен общею городскою думою или шестигласною городскою думою, тот может принести свою жалобу в губернский магистрат.

177. В управлении городовых доходов и расходов городская дума поступает по статьям 151, 152, 155 и 154, и посылает ведомости и отчет губернатору и в казенную палату, на основании статьи 155 Городового положения.

178. Городовые магистраты и прочие места того города законные требования городской думы исполняют, и где польза службы императорского величества соблюдения порядка и тишины того требуют, подают друг другу руку помощи...

ПСЗ. Собрание 1. Том XX11. С. – Пб., 1830. Ст. 16187. С. 558-584.

Документ № 2.

1785 г., ноября 22 — Рапорт Ярославской общей городской думы в Ярославский губернский магистрат о начале деятельности думы.

Во исполнение ея императорского величества Ярославскаго наместническаго правления указа и прописаннаго во оном его высокопревосходительства господина действительнаго тайнаго советника сенатора Ярославского и Вологодского генерал-губернатора и кавалера Алексея Петровича Мелгунова предложения, в сходство высочайшаго городоваго положения апреля в 21 день сего года состоявшегося 156 статьи, Ярославская общая городская дума сего ноября 11, и оною по 164 статье шестигласная городская дума 12 числа составлены и в присутствие свое вступили. Градской глава Андрей Барсов.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 45. Оп. 3. Д. 58. Л. 1. Подлинник.

Документ № 3.

1785 г., декабря 16 — Из журнала Ярославского наместнического правления о выборах Ярославской городской общей думы и шестигласной думы.

Указ ея императорскаго величества самодержицы Всероссийской из Ярославского наместническаго правления Ярославской общей городовой думе. Наместническое правление по репорту оной думы, что она минувшаго ноября 11-го в присутствие свое вступила, а 12 числа учинен ею в шестигласную думу балатированием выбор, и по болшинству голосов в ту шестигласную думу выбраны: от настоящих городовых обывателей купец Иоанн Кочуров, из гильдей купец Федор Колясников, ис посадских мещанин Дмитрей Шамерин и ис цеховых купец Федот Тукалов, на то и испрашивала о снабжении принадлежащими законами. Приказали: в думу послать, и посылается при сем указе по одному екземпляру высочайших о губерниях учреждении, городового положения, дворянству грамоты и устава благочиния.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Подлинник.

Документ № 4.

1786 г., января 8 — Из журнала Ярославской городской шестигласной думы о начале деятельности думы.

1786 года генваря 8, в четверток Ярославская городская шестигласная дума в собрание прибыла.

Слушали: ...2. Что прошлого 1785-го года декабря от 19-го посланным от городской общей думы в Ярославскую управу благочиния сообщением требовано, дабы оная о всех в городе жителях сведения благоволила городской шестигласной думе дать знать, кто имянно и какова звания в городе Ярославле, не записавшийся здесь после высочайшаго городоваго положения в гильдии и другие градские звания, имеет фабрики, промыслы, рукоделия, постоялые дворы, трактиры и тому подобное. Но сего сведения от управы благочиния в шестигласную думу еще не прислано. А как все таковые, без записки в гильдии и другие градские звания, за силой высочайшаго городоваго положения содержанием фабрик, постоялых дворов, трактиров, промыслов, рукоделием и тому подобным пользоваться не должны, а следует оных записать в гильдии или градские звания, каждому о своему состоянию, и нести мещанские подати, службы и тягости, как личные, так и общественные, наравне с мещанством, разве кто особою статьею освобожден от оных, от чего быть может градским доходам приращение. А 167 статьею повелено городской думе старатся о приращении городских доходов, в коих ныне ко употреблению на необходимые и время не терпящие надобности в росход, состоит совершенная остановка. Для того приказали: в ярославскую управу благочиния еще сообщить и требовать, дабы благоволила по прежде посланному во оную в декабре от 19 дня из городской общей думы сообщению требуемые сведения доставить в шестигласную думу немедленно.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4. Л. 8 об.-9. Подлинник.

Документ № 5.

1786 г., января 12 — Из журнала Ярославской городской шестигласной думы о начале деятельности городских выборных учреждений.

1786 года генваря с 9-го по 12-го Ярославская городская шестигласная дума в собрании не была, а 12–го понеделника в собрание прибыла.

Городской глава — Андрей Барсов. Гласные: от настоящих городовых обывателей Иван Кочуров, от гильдей Федор Калясников, от цеховых Федот Тукалов, от посадских Дмитрей Шамерин.

В оное присутствие имела рассуждение, что по требованию городового магистрата выбранные от ярославских гильдейских и посадских поверенные сего генваря 9 дня, по слушании в здешнем Успенском соборе литургии с освещением воды молебна и по приводе к присяге к выбору на

нынешний 1786 год по высочайше изданным о правлении губернией учреждению и уставу управы благочиния, городовых старост, словесным судам судей, баллотированием приговорами назначили кандидатов, коим и происходил балатированием приговорами назначили кандидатов, коим и происходил балатированием выбор И с оного по большинству балов выбраны: в городовые старосты из гильдейских - 2 гильдии Михайло Пегов, 3 гильдии Василий Балов; ис посадских – Иван Моросков, Дмитрей Репин; в городской словесный суд судьями: из гильдейских - 3 гильдии Иван Мишурников, ис посадских – Иван Гороховников, которому исправлять должность и по уставам о соли и вине с платою ему за то из общественных градских доходов двадцати рублев. В три здешнего города части в словесные суды судьями: из посадских в 1-й части – Иван Мешинников, Семен Лудеянов; во 2-й части – Николай Овсяников, Михайла Клеевщиков; в 3-й части – Федор Клеевщиков, Михайла Хлебников. Да сверх того обществом к отправлению в нынешнем 1786 году нижеозначенных должностей выбраны в части к здешняго города словесным судам в присяжные добросовестные свидетели ис посадских: в 1-й части – Иван Мыльников, Григорей Хлебников, во 2-й – Гаврила Малышев, Семен Каюков, в 3-й – Осип Висящев, Егор Сазанов. Маклерами ис посадских: в 1-ю часть – Иван Москотильников, он же Кушашников; во 2-ю – Андрей Исаков, в 3-ю – Тихон Голованов. Маклером слуг и рабочих людей – из гильдейских 3 гильдии Ефим Луховитинов. По уставам о соли... выборными из посадских – Николай Попов, Федор Усов, с платою оным ...из общественных градских доходов каждому по двадцати рублев... Маклером для собирания на неимущих подаяния – 3-й гильдии Ефрем Кузнецов. К сбору с плавки золота и серебра пошлинных денег выбран из посадских Самойла Пушников. А в оное собрание выбранные гильдейскими и посадскими маклеры слуг и рабочих людей Ефим Луховитинов и Андрей Исаков по данным в сию думу доношениям просят: как из них Луховитинов - за малозрением глазами, а Исаков – за частыми от здешнего города отлучками, оные должности сами исправлять не в состоянии, ...почему вместо их о допущении к исправлению тех должностей в маклеры слуг и рабочих людей в 1-ю часть - ярославского посадского человека Григория Сапожникова и во 2-ю часть — посадского человека Андрея Малакурова...

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. 1. Д. 4. Л.11-12. Подлинник.

Документ № 6.

1786 г., января 13 — Из журнала Ярославской городской шестигласной думы о выборе казначея думы.

Собрание имело рассуждение, что учиненной прошлаго 1785 года декабря 18 дня в городской общей думе резолюцией постановлено: у приему из Ярославской казенной палаты следующих после высочайшаго городоваго положения 147 статьи с прибылой суммы питейного дохода процентных денег и к содержанию как оных, так и других городовых доходов, прихода и расхода быть общей городской думы гласному Семену Кожевникову, которому о даче приходной и росходной книги и в случае надобности об употреблении доходов в росход шестигласной думы делать свои распоряжения, и об отпуске тех процентных денег, как ныне, так и впредь, под расписку его, Кожевникова, в казенную

палату из Ярославской городской думы доношением представлено. А как нынешний 1786 год уже наступил, и для того приказали: на записку в нынешнем году в приход и в росход городских доходов сделать в надлежащую препорцию приходную и росходную книги, которые за шнуром и печатью городской шестигласной думы и за скрепою по листам одного гласного, а по окончании за подписанием городского головы дать ему, Кожевникову, с тем, чтобы он по приеме из казенной палаты означенных процентных денег хранил оные в думе в целости и подавал в шестигласную думу рапорты о поступаемых в думу городских доходах, и в росход ему оные употреблять не иначе, как по посылаемым к нему из шестигласной думы письменным известиям...

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.Подлинник.

Документ № 7.

1786 г., января 20 — Из журнала Ярославской городской шестигласной думы по жалобе посадских людей на притеснения в торговле и ремесле со стороны людей, не числящихся горожанами.

Слушали: Доношение города Ярославля от гильдейских и посадских промышленников калашнаго, пряничнавго, кваснаго, сапожнаго и потирнаго промыслов, что как здесь в городе Ярославле разного звания люди без всякой записки и без платежа градских податей в противность высочайшаго городоваго положения и к притеснению их производят здесь вышеозначенных промыслов ремесло, чем и делают им немалый подрыв, а от сего и могут они прийти в несостояние к платежу государственных и градских податей, и в рассуждение сего просят от сей думы защищения. Приказали: по оному доношению, выписав из законов доложить.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4. Л. 15. Подлинник.

Документ № 8.

1786 г., января 27 — Из журнала Ярославской городской шестигласной думыо полученных городской казной доходах.

Слушали: Уведомление городской общей думы гласнаго Кожевникова, что после учиненной в общей и шестигласной думе резолюции и по посланному из общей думы в Ярославскую казенную палату доношению ...состоит ныне, на основании устава о вине с показанных денег питейнаго дохода процентных денег, принадлежащих к доходам Ярославля, принятых в казенной палате от губернского казначея 124 рубля 27 копеек, да от ярославского уездного казначея – 185 руб. 84 коп. и 3/4, итого 510 руб. 11 коп. и 3/4 медной монетой, итого 510 руб. 11 коп. и 3/4 медной монетой. И как оные теперь хранятся в сундуке за его печатью и замком, в оной думе, то кому следует приказать иметь

принадлежащий караул. Приказали: о записке означенных денег в приход к гласному Кожевникову послать сведение, а находящемуся в думе сторожу Ивану Пелявину с товарищи дабы они, как ныне, так и впредь у поступаемой денежной казны имели денно и нощно караул, непременно подтвердить и с подпиской оному гласному Кожевникову объявить.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 4. Л. 20-21. Подлинник.

Документ № 9.

1786 г., января 27 — Из журнала Ярославской городской шестигласной думы о строительстве каменного общественного дома.

Доношение от ярославских купцов Павла Галактионова и Ивана Рубцова, что по учиненному прошлого 1784 года февраля 29 дня ярославским купечеством и мещанством приговору находились они у постройки в городе Ярославле общественного каменного дома поверенными, почему им из приказа общественного призрения на строение того дома получено девять тысяч рублей. И объявленный дом вчерне построен и железом покрыт, в нижних покоях печи, полы, двери, оконницы сделаны. И для получения со оных доходу помещены в некоторые из них большой питейный дом и ведерная вина продажа, а другие остаются к отдаче из найму харчевникам. А как принятые из приказа общественного призрения объявленные 9 тысяч рублей все в расход употреблены без остатку, и на крышу кровли железа было недостаточно, а потому, дабы оный не остался недоконченным, а потому от дождей и снегу строению повреждения последовать не могло, принуждены они были не покупку железа задержать из собственных своих девяносто один рубль двадцать четыре копейки, что именно значится в расходной книге, копия коей передана ими в городовой магистрат с просьбой, чтобы объявленные задержанные ими собственные свои деньги отколь следовало будет приказать им выдать. А тот дом кому принадлежит в смотрение поручить, а их при оном не числить, потому что они у того строения находились почти 2 года, и в торгах своих претерпели немалое помешательство... Приказали: А как по силе высочайшего городового положения 167 статьи отдельные градские здания принадлежат городской думе, и градские приходы и расходы состоят в ведомстве открытой городской общей и шестигласной думы, то вследствие того с поданного от означенных купцов доношения копии, также и приложенные при оном книги, для рассмотрения с толком и общественной пользе в соблюдение и при этом в удовольствие решения, взнесть в городскую общую думу.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об.-21. Подлинник.

Документ № 10.

1786 г., апреля 24 — Из журнала заседания Ярославской городской шестигласной думы о сдаче в аренду на пользу города пустующих помещений в городском питейном доме.

Рапорт гильдейских старост Михаила Пегова, Василья Балова, коим изъясняют, что по силе учиненной минувшего генваря 29 дня Ярославской городской общей думы резолюции, от определенных к построению в городе Ярославле в первой части в первом квартале, возле почтового каменного дома, ярославских купцов Павла Галактионова и Ивана Рубцова под смотрением городской общей думы гласного Алексея Протасова, тот общественный каменный дом по учиненной описи в наблюдение ими, старостами, принят. Из описи оказывается, что в нижнем этаже - теплых восемь покоев, из коих в двух покоях помещен большой питейный дом и ведерная вина продажа, а затем оставшиеся шесть покоев никому в содержание не сданы, но стоят праздными. А в среднем и нижнем этажах по пяти покоев с галереями, и в тех этажах никакого пристроения не имеется.

Приказали: В рассуждение сего, дабы оные покои не могли и далее быть в пусте..., отдать их в содержание по описи из наемной положенной платы желающим людям, и для того у оного выстроенного дома от сей думы выставить билет, а в Ярославскую управу благочиния сообщить и требовать, дабы оная в Ярославле жительствующим объявила и в приисканном месте о вызове желающих к взятию в том доме из найма покоев к содержанию публиковала. А городовым сотским и рядовым старостам объявление гильдейским и посадским для того вызова сделать. А между тем, доколе оного новопостроенного дома все покои отданы не будут, чтобы означенные старосты имели к сохранности его наблюдение. А сверх сего к наилучшему того дома исправлению за означенными старостами надзирание из Ярославской общей думы гласному Алексею Протасову объявить с подпискою. Но как за отданные для питейной продажи покои договорной платы в рапорте не означено, то и получить за содержание их не по чему, и для того, с каким условием и платой оные покои отданы в содержание, от строителей Галактионова и Рубцова взять сведение и по оному доложить.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4. Л. 72-73. Подлинник.

Документ № 11.

1786 г., июня 11 - Из журнала Ярославского наместнического правления о перечислении в доход города процентных денег от питейной суммы.

Указ ее императорского величества, самодержицы Всероссийской, Ярославского наместнического правления из казенной палаты Ярославской городской общей думе. По указу ее императорского величества казенная палата приказали: во исполнение всемилостивейше

пожалованной городам Грамоты 147 статьи отложенные из питейной прибыльной суммы по одному проценту с каждого рубля в пользу города Ярославля сего года по май месяц двести один рубль тридцать семь копеек три четверти – из уездного, а один рубль семьдесят копеек с четвертью — из губернского казначейства – отпустить в Ярославскую городскую думу под расписку гласного купца Кожевникова медной монетой, о чем оную думу уведомить сим указом.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1. Л. 18. Копия.

Документ № 12.

1786 г., июня 15 — Из журнала Ярославской городской общей думы о разрешении купцу Балову построить мельницу на городской земле.

...Слушали: по челобитной ярославскаго купца Андрея Балова, коим от оного правления просит о постройке за рекой Волгой в первой части в 4 квартале, за Тверицкой слободой, на гражданской выгонной земле, по Большим Костромской и Вологодской

дорогам пильной мельницы дозволения. А как по 18 статье высочайшего городового положения дозволено городу на городской земле строить и содержать мельницы, то шестигласной думе и велено в оное правление рапортовать, не пожелает ли общество градское строить мельницу на прописанном Баловым месте. А притом в собрание думы взошел означенный купец Балов и объявил, что если ему под постройку мельницы общественная градская земля отдана будет, то он в градские доходы каждогодно платить обязуется с будущего 1787 года января с 1 числа по двадцати рублев в год, а более оной суммы платить никак не согласен.

Приказали: хотя городового положения 18 пунктом и позволено городу на городских землях завести мельницы, но как еще по недавнему думы открытию в оной на таковые заведения градских доходов не имеется, то по сему, в силу того же положения, коим повелено городской думе стараться о приращении городских доходов, под постройку пильной мельницы купцу Балову подходящую градскую землю отдать с таковым обязательством, чтоб он, Балов, по своему условию, деньги по двадцати рублев ежегодно в думу платил бездоимочно, в чем его и обязать подпискою и о подписании обязательства в наместническое правление отрапортовать.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп.1. Д. 3. Л. 45. Подлинник.

Документ № 13.

1786 г., 22 сентября — Из журнала «Уединенный пошехонец» об открытии народного училища в Ярославле.

...Его высокопревосходительство господин генерал-губернатор обще с господином правителем наместничества, все благородное дворянство и стекшиеся в многочисленном собрании граждане следовали в изготовленной особенно для училища дом, куды не медля прибыл и преосвященный Арсений и приветствовал приличным к сему случаю словом обучающихся.

Наконец все заключено было приличною к сему высокоторжественному случаю речью, которою говорил высшаго класса учитель Михайло Розин.

...Производилась пушечная пальба, а вечером продолжался концерт.

Речь, говоренная учителем Розиным:

«...Училища, насаждаемые для людей, в жизни всякаго состояния необходимы, для общества выгодны и для учащихся полезны и увеселительны, способ преподавания оных для способностей посвятивших себя оным отроков есть самый удобнейший, легчайший, способ такой, посредством коего дети то, что доселе с трудом постигали через целые годы, тому ныне научаются через месяцы.

Се воздвигнуто обиталище, где вечно имеют водворяться науки; се храм, в котором будет посвящаемо ярославское юношество, в котором будет храниться неисчерпаемый источник нашего благоденствия.

А вы, родители, соревнуя матери отечества, приводя чад своих в сей храм, побуждайте их наставлениями, ласками, обещаниями и всеми способами к прилежанию. Дети, вступайте с радостию во святилище наук и продолжайте течение свое ревностно и бодрственно...».

Уединенный пошехонец. 1786. Ноябрь. С. 655-663. Рукопись.

Документ № 14.

1786 г., сентября 13 — Из журнала Ярославской городской общей думы о выделении помещения для начального народного училища, основанного в Ярославле.

Слушали: Сообщение из Ярославскаго городового магистрата, коим прописывается по производству, начавшемуся прошлаго 1784 года августа 2 дня, по предложению Ярославскаго наместничества, из приказа общественного призрения, которым оной приказ объявляет свою должность, и что де по оной должно состоящую в здешнем городе в бывшей при церкви Леонтия чудотворца богадельне, к обучению юношества по правилам норманского училища школу размножить,

а сверх того и сирот в училище призрить. Но к сему в желаемом предприятии находит препятствие, что те покои к размножению учеников усматриваются неспособные, а для того за нужное почитает по способности места строением распространить дом, в котором до открытия наместничества была воеводская канцелярия, а ныне учреждена дворянская гимназия, и присоединена к оной состоящей близ его богадельне, называемой Красной, и с прибавлением материалов из принадлежащих приказу каменных ветхих строений по плану в два жилья — на сорока двух саженях и два — аршинных, употребляя на ту постройку потребную сумму из принадлежащих приказу доходов. Как ярославское купечество и мещанство приговорами просят, чтоб тот дом, в котором была канцелярия, оной оставить для публичных гражданских собраниев, но как вышепоказанное ныне полагаемое приказом устроение из своих доходов не только для помещения училища, но и для содержания мещанских сирот, лишившихся покрова и пропитания, назначается, а при том еще отныне оный дом остается те токмо гласным знаком, но и очевидным в потомство свидетелем, что де ярославское гражданство издревле о украшении своего града пекущееся, многими опытами свою ревность к пользе общества доказавшее, то по оному приказу и надеется, что в здешнее купечество и мещанство к тому благотворительному, предписанному для дома устроению, общее свое согласие учинят, и о том приказ уведомят. Что же касается до гражданских собраний, то для таковых случаев в том назначаемом к устроению доме особую зону определить, и по резолюции того магистрата с прописанием от него посланным к бывшим купецким и мещанским старостам Павлу Галактионову с товарищами указом велено, о выше прописанном доме, в котором ныне состоит гимназия, в силу выше предписаннаго приказом требования от граждан, истребовать рассуждение и согласнаго положения, а какое объявят, о том за их руками приговор учинить и подать в тот магистрат при рапорте немедленно. На которой же оное гражданство учиненным приговором требовали от того магистрата присылки к себе прежних об отдаче гражданских домов ведомства приказа общественного призрения приговоров копии, которые к оным старостам при указе и посланы, но на оное что учинено, никакого в тот магистрат сведения не доставлено, и требует оной магистрат, что как де ныне по силе высочайше изданного вновь гражданского положения открылась общая градская дума, которой все предлежит попечению, то о вышеписанном доме положения и для донесения приказу общественного призрения уведомления, приказали: сообщение, записав, изучить и справку доложить.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп.1. Д. 3. Л. 81-82. Подлинник.

Документ № 15.

1790, сентября 15 — Из рапорта Ярославского городового магистрата в губернский магистрат и верхний земский суд о несостоятельности купца Дмитрия Барсова и имущественном положении купцов братьев Барсовых.

...А в раздельной записи, учиненной Дмитрием с братом его Андреем Барсовым 13 июня 1789 г., значится состоящего в губернском городе Ярославле имения, как оставшегося после покойного родителя их Александра Кирилова Барсова, так и приобретенного каждым собою, укрепленного на

свои каждого имена особо купчими, недвижимого же имения, а по тому разделу досталось им ко владению:

Оному брату его Андрею:

Первое — дом родительский, состоящий в приходе Иоанна Богослова, в коем они ныне жительствуют, с каменным и деревянным всяким строением, с дворовою и огородною землею и с прикупленными ко оному дому на имена по купчим его брата Андрея и его, Дмитрия, землями и с лежащим противу оного дому, примыкающимся к новоучрежденной Духовской улице, пустырем, одним словом, со всем при том доме строением и землями без остатку.

Второе — оставшиеся после родителя анбары новь уже перестроены, состоящие в Подзеленье на берегу реки Которости, с принадлежащею к ним землею.

Третье — купленные тем братом его Андреем у дворянина Демидова кладовые каменные палаты с принадлежащею к ним землею, кои состоят в приходе Архангела Михаила подле дому ярославского купца Григория Белозерова.

Четвертое — дом деревянный в Рубленом городе с землею и лавка деревянная мушная на Горках, в коей ныне торг производится капиталом его, Дмитревым.

А ему, Дмитрею, по тому полюбовному разделу ко владению достались недвижимые имения:

Первое — дом каменный, оставшийся после родителя, состоящий в приходе у Спаса на городе, против самой церкви, со всею к нему принадлежащею землею и построенными каменными лавками, в коих ныне мясной торг производится, весь без остатку.

Второе — деревянный дом, состоящий на Духовской улице, с хоромным и прочим строением, с дворовою и огородною землею и с отделенными чрез новоположеннные улицы землями, все без остатку, как по крепости значиться. А поелику те земли куплены и крепости писаны на имя того брата его, Андрея, то оные все и получить ему, Дмитрею, от него, Андрея, потому более, что родительские дом и анбары достались брату его Андрею без раздробления. А которому недвижимому имению что кому из них по сему их полюбовному разделу досталось, тому и быть у того в вечном и потомственном владении бесповоротно.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 45. Оп.3. Д.81. Л.15 и об. Подлинник.